

Александр Ранне, протонерей

ЭПИГРАФ К РОМАНУ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» И ТАЙНЫ ЭЛЕВСИНСКИХ МИСТЕРИЙ

Слова эпиграфа к роману Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы»: «...Если зерно пав в землю не умрёт, то останется одно...» — имеют ключевое значение для понимания замысла писателя и повторяются в романе несколько раз. Ответом на все те тяжелейшие проблемы, которые Достоевский ставит в романе и которые так беспокоили Победоносцева, является Воскресение Христово. Преодоление смерти и человеческого зла любовью Сына Божия является единственным ответом на все те прошлые и современные идеологии, которые различными путями проистекают из языческого мировоззрения.

Ключевые слова: Христос, любовь, Евангелие, Деметра, мисты, инициации, культы, Воскресение

Роман Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» во многом был рождён из тяжкого осмысления великой скорби по перешедшему в мир иной любимому сыну Алексею. Но он впитал в себя и все те глубочайшие, мучившие русского писателя размышления о проблемах, которые стали раздражающим фактором образованного общества. Отдаление от христианского восприятия жизни, впадение в сладострастное переживание бытия, оправдание либеральной интеллигенцией терроризма — требовало от великого художника и глубочайшего мыслителя найти ответы на «проклятые вопросы».

Эпитафией на надгробии Ф.М.Достоевского выбиты слова из XII главы Евангелия от Иоанна: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода». Слова эти были выбраны великим писателем эпиграфом к своему роману «Братья Карамазовы», и они заключают в себе целостный ответ на те «страшные» вызовы, которые так гениально сформулировал Достоевский устами Ивана Карамазова, его «Великого инквизитора», Павла Смердякова и других героев романа. Не случайно К.Победоносцев по прочтении первых глав очень беспокоился: будет ли дан соответствующий ответ на столь потрясающую критику христианского мировоззрения? По нашему глубочайшему убеждению, ответ Ф.М.Достоевского нужно искать не столько в монологах старца Зосимы и судьбах главных героев романа, а, прежде всего, в словах апостола Павла: «... если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша <...>, ибо если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес» (I Кор.15:14-16). Святой Иоанн Златоуст в толковании на это место из послания апостола Павла замечает: «Мы, говорит, всё потеряли, всё погибло, если Христос не воскрес. Видишь ли таинство домостроительства? Если Христос, умерев, не смог воскреснуть, то и грех не истреблён, и смерть не побеждена» [1].

Роман, как известно, начинается с представления писателем своего главного героя: «Алексей Фёдорович Карамазов был третьим сыном помещика...». А заканчивается восторженным возгласом Коли Красоткина: «Ура Карамазову!» [2] — в ответ на диалог о воскресении.

«Карамазов! — крикнул Коля, — неужели и взаправду религия говорит, что мы все встанем из мёртвых и оживём, и увидим опять друг друга, и всех, и Илюшечку?

— Непременно встанем, непременно увидим и весело, радостно расскажем друг другу всё, что было, — полусмеясь, полу в восторге ответил Алёша».

Однако и в самой ткани повествования встречаются глубочайшие аллюзии на тему воскресения, связанные со смыслом эпиграфа к роману. И прежде всего, мы имеем в виду главу «Исповедь горячего сердца». Этот удивительный разговор двух братьев, Дмитрия и Алёши, случившийся совершенно случайно, состоялся в саду. Не очень уже ухоженном, но русском по существу: с берёзами и липами, крыжовником и смородиной, кустами малины и грядками у самого дома. Русский рай с полуразрушенной старой беседкой. «Я бы взял тебя, Алёшка, и прижал к груди, да так, чтобы раздавить, ибо на всём свете... по-настоящему... по-на-сто-ящему (вникни! вникни!) люблю только одного тебя!».

Этим горячим восклицанием Дмитрий пытается показать, что он понимает разницу между спасительной любовью к своему брату, в котором видит ангела, посланца небес, и страстью к женщине, которая влечёт его к гибели. Эту влекущую к гибели страсть, наверное, лучше всех изобразил В.Маяковский в поэме «Человек»:

Погибнет всё.

Сойдёт на нет.

И тот,

Кто жизнью движет

Последний луч

Над тьмой планет

Из солнц последних выжжет.

И только боль моя

Острой —

Стою,

Огнём обвит,

На несгорающем костре
Немыслимой любви. [3]

Об этой обжигающей душу страсти можно рассказать только тому, кто сам умеет любить, и потому поймёт и не осудит. «Ангелу на небе я уже сказал, — поясняет своё желание исповедаться Дмитрий, — но надо сказать и ангелу на земле. Ты ангел на земле. Ты выслушаешь, ты рассудишь и ты простишь...».

Начинает же свою исповедь Дмитрий Карамазов с декламации отрывка из стихотворения Ф.Шиллера «Элевсинский праздник». Смысл этого произведения в том, как Богиня Деметра, или в латинской мифологии Церера, сходит с небес, чтобы дать пребывающему в дикости человеку основы культуры и цивилизации:

С Олимпийския вершины
Сходит мать-Церера вслед
Похищённой Прозерпины:
Дик лежит пред нею свет [4].

Ф.Шиллер в своём стихотворении рассказывает древнегреческий миф о том, как царь подземного мира Плутон похищает дочь Деметры Персефону. Богиня впадает в безутешную скорбь, а поскольку она отвечает за плодородие на земле, наступает страшное бесплодие и недород. Зевс обеспокоился положением дел на земле и велел Плутону (или Аиду) вернуть Персефону матери. Однако Плутон дал своей супруге зерно граната и с тех пор каждую осень она должна возвращаться к своему супругу в подземное царство. На основе этого мифа и разворачивались Элевсинские мистерии. Они сопровождалась пошлыми шутками (буффонада), когда процессия, после омовения поросят мистами и принесения их в жертву, направлялась в Элевсин, где, собственно, и происходила в Телестероне инициация. Там в полной темноте по длинным коридорам мисты пробирались к некой развилке. Их пугали страшными видениями и нечеловеческими звуками. Наконец, они попадали в зал полный света и погружались в мистическое созерцание — эпопею. Согласно легенде Деметра показала Триптолему, сыну царя Элевсина, пшеничное зерно и научила его сеять этот злак. Барельеф с изображением Деметры и Персефоны, где богиня-мать вручает Триптолему пшеничный колос, и сегодня находится в музее Афин. В «Федре» Платон свидетельствовал о сияющей красоте посвящения.

Однако нам стоит прислушаться и к свидетельству святого Климента Александрийского (по своему происхождению афинянина), который жил в III веке и занимался катехизацией язычников, интересовавшихся христианским учением. В «Увещании к эллинам» он восклицал:

«О явное бесстыдство! Раньше молчаливая ночь служила скромным людям покровом чувственных наслаждений. Ныне же, заговорив, она стала для посвящаемых проверкой их похотливости... О иерофант, потуши огонь!... — ведь на свету виден позор твоего Иакха; позволь ночи покрыть мистерии. Пусть она почитит оргии мраком! Огонь не лицемерит: он призван уличать и карать» [5].

В образе Иакха отражены «древние черты хтонического демонизма, упорядоченного земледельческой практикой и включённого в круг Деметры» [6]. В позднейшем мифотворчестве греков Иакх слился с Дионисом. Иакх — первоначально восклицание, которым вакханки приветствовали Диониса.

Не случайно Дмитрий, исповедуясь перед Алексием, говорил: «...когда мне случалось погружаться в самый, самый глубокий позор разврата (а мне только это и случалось), то я всегда только это стихотворение о Церере и о человеке читал».

Но всё же душа Дмитрия не совсем ещё разрушена развратом: «...пусть я низок и подл, но пусть и я целую край той ризы, в которую облачается Бог мой; <...> я всё-таки и Твой сын, Господи, и люблю Тебя, и ощущаю радость, без которой нельзя миру стоять и быть». И в этом контексте Достоевский влагает в уста своего героя отрывок из свободного и, наверное, первого переложения на русский язык Тютчевым шиллеровской «Оды к радости»:

Душу Божьего творенья
Радость вечная поит,
Тайной силою броженья
Кубок жизни пламенит... [7].

Не случайно Ф.М.Достоевский предлагает читателю именно свободный перевод Тютчева, потому что у Ф.Шиллера в «Оде к радости», получившей чрезвычайное распространение в Европе, очевидно пантеистическое звучание.

Можно сравнить дословный перевод одного из самых известных четверостиший:

Обнимитесь миллионы!
Этот поцелуй всему миру!
Братья, под небесным шатром
Должен быть (некий) добрый отец.

И его переложение Тютчевым:

В круг единый, Божьи чада!
Ваш Отец глядит на Вас!
Свят Его призывный глас,
И верна его награда! [7].

Очевидна православная редакция русского поэта.

Рассуждения Дмитрия Карамазова о красоте не только потрясают своей глубиной, но и являются пророчеством о современной действительности: «...высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом Содомским. Ещё страшнее кто уже с идеалом Содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны».

Очень трудно в этом контексте пройти мимо восклицания святого Климента Александрийского, которого, безусловно, читал Ф.М.Достоевский, размышляя об «Элевсинских мистериях»: «Разумеется, никто не чтит того Эрота, — пишет руководитель александрийской огласительной школы, — которого называют одним из древнейших богов, прежде чем Харм овладел неким отроком и, удовлетворив свою страсть, воздвиг в Академии благодарственный алтарь. И стали называть недуг распутства Эротом, обожествляя разнузданную похоть» [5].

Либеральная критика XIX века утверждала, что Климент намеренно преувеличивает бесстыдство языческих мистерийных культов. Но с этим очень не глубоким умозаключением очень трудно согласиться, так как он занимался христианским просвещением людей, которые знали об этом ничуть не меньше. И это писалось во времена языческих гонений, когда до легитимизации христианства было ещё очень далеко.

В этом контексте следует внимательно приглядеться к Евангельскому тексту о пшеничном зерне. К апостолу Филиппу, который был по происхождению из Вивсаиды (область Галилеи, граничащая с эллинизированной Сирией), вероятно, в Иерусалимском храме подходят эллины и выражают желание увидеть Христа. Под этой фразой скрывается их стремление познакомиться со Спасителем, который под восторженные восклицания народа въехал в Иерусалим и, вероятно, на их глазах изгнал торгующих из храма. Торговцы находились именно во дворе для язычников, которые приняли или готовились принять иудейскую веру. Их ещё называли «прозелитами врат». В Евангелии не говорится, что фраза о пшеничном зерне была непосредственно обращена эллинам, но то, что Христос, предсказывая ученикам собственную смерть и воскресение, ставит этот образ в параллель языческим мистерийным традициям — очевидно. Элевсинский свет освещал выброс эротической энергии, свет Христов, который просвещает всех, призывает к совершенно обратному: «Любящий душу свою, — читаем мы в 25 стихе после слов о пшеничном зерне, — погубит её, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную» (Ин. 12:24-25).

Если Ивана Карамазова заботит мир человеческой цивилизации, который есть искусственная среда обитания, созданная удовлетворять физиологические нужды людей, отнюдь не рождающая культуру высоких смыслов, то Дмитрий хоть и является рабом собственных страстей, но понимает, что истинная красота не в Содоме, она есть «не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей».

Преувеличенное внимание к развитию искусственной среды обитания убивает среду естественную и умоляет духовный мир человека. Оскудение же присутствия в сознании человека высших смыслов делает его придатком цивилизации. Цивилизация становится самоцелью, а человек только средством её развития. В «Дневнике писателя» у Ф.М.Достоевского есть запись: «Да будут прокляты эти интересы цивилизации, если для сохранения её необходимо сдирать с людей кожу». Для великого русского писателя и просвещение, и наука, и сама цивилизация имеют смысл, только если они не мешают или, лучше, являются условиями духовного возвышения человека.

В этом отношении очень важны слова Климента Александрийского по поводу мистерийных культов и поклонения земле: Деметра в переводе на русский — мать земля. «Я же научен землю топтать, а не поклоняться ей. Никогда нельзя доверять бездушному надежды души» [5].

Камень, к которому так любил вместе с отцом гулять Илюшечка и у которого Снегирёв хочет его похоронить, по здравому рассуждению называется поганым. У Церкви хоронить нужно, чтобы крест стоял, и молитвы были слышны. Но камень, при котором собираются 12 юных друзей — апостолов, готовых с восторгом верить в воскресение, — уже основание Церкви. В первом послании апостола Петра есть цитата из пророка Исаии: «Вот Я кладу на Сионе камень краеугольный, избранный»; и чуть дальше, в 10 стихе читаем: «Некогда не народ, теперь вы — народ Божий; не знавшие милости раньше, теперь вы её получили» (1 Пет. 2:10).

Колю Красоткина очень смущали блины на поминках. Они действительно в русской православной культуре — всего лишь языческий реликт. Для Алёши Карамазова это не главное. Они просто часть древней русской традиции: «Не смущайтесь, что блины будем есть. Это ведь старинное, вечное, и тут есть хорошее, — засмеялся Алёша». О воскресении полусмеясь, полу в восторге — про блины со смехом.

Главное, что они идут по жизни рука об руку. И вечная память Илюше, память о котором, о любви к которому, должна сохранять их от зла.

Тех двенадцать, что у А.Блока, которые без имени святого, и которым ничего не жаль — не сохранила. Наверное, опыта любви у них было недостаточно...

1. Иоанн Златоуст, святой. Беседы на Первое послание к коринфянам [Электр. ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_64/39 (дата обращения: 20.01.2020).
2. Здесь и далее сочинения Достоевского приводятся по изданию: Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1972—1990. Т. 1-30.
3. Маяковский В. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 1. М., 1955—1961. С. 272.
4. Шиллер Ф. Элевсинский праздник / Пер. В.Жуковского [Электр. ресурс]. URL: <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/ballady/elevzinskij-prazdnik.htm> (дата обращения: 20.01.2020).
5. Климент Александрийский, святой. Увещание к язычникам [Электр. ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/uveshhevanie-k-jazychnikam/ (дата обращения: 20.01.2020).
6. Мифологический словарь / Гл.ред. Е.М.Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990 [Электр. ресурс]. URL: <http://myths.kulichki.net/enc/item/f00/s13/a001395.shtml> (дата обращения: 20.01.2020).
7. Тютчев Ф.И. «Песнь радости» [Электр. ресурс]. URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/tutchev360.html/> (дата обращения: 20.01.2020).

References

1. Ioann Zlatoust, svyatoi. Besedy na Pervoe poslanie k korinfyanam [St. John Chrysostom. Homilies on First Corinthians]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_64/39 (accessed: 20.01.2020).
2. Dostoevskiy F.M. Complete works in 30 vols. Leningrad, 1972—1990. Vols 1-30.
3. Mayakovskiy V. Complete works in 13 vols, vol. 1. Moscow, 1955—1961, p. 272.
4. Shiller F. Elevsinskiy prazdnik / Trans. by V.Zhukovskiy [The Eleusinian Festival]. Available at: <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/ballady/elevzinskij-prazdnik.htm> (accessed: 20.01.2020).
5. Kliment Aleksandriyskiy, svyatoi. Uveshchanie k yazychnikom [Clement of Alexandria, saint. Speech to pagans]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/uveshhevanie-k-jazychnikam/ (accessed: 20.01.2020).
6. Meletinskiy E.M., ed. Mifologicheskii slovar' [Mythological dictionary]. Moscow, 1990. Available at: <http://myths.kulichki.net/enc/item/f00/s13/a001395.shtml> (accessed: 20.01.2020).
7. Tyutchev F.I. "Pesn' radosti" ["Song of joy"]. Available at: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/tutchev360.html/> (accessed: 20.01.2020).

Alexander Ranne, archpriest. Epigraph to the F.M.Dostoevskiy novel "The Brothers Karamazov" and the secrets of the Eleusinian Mysteries. The words of the epigraph to F.Dostoevskiy's novel "The Brothers Karamazov": "...unless a kernel of wheat falls to the ground and dies, it remains only a single seed. ..." — are of key importance for understanding the writer's intent and are repeated several times in the novel. The answer to all those important questions that Dostoevsky raises in the novel and that Pobedonostsev was concerned about is the Resurrection of Christ. Overcoming death and human evil with the love of the Son of God is the only answer to all those past and modern ideologies that, one way or another, stem from a pagan worldview.

Keywords: Christ, love, gospel, Demeter, mystes, initiations, cults, Resurrection.

Сведения об авторе. Александр Ранне — протоиерей, кандидат богословских наук, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Новгородской епархии Русской Православной Церкви (Великий Новгород); ORCID: 0000-0002-4094-0588; ranne@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.